

Видя, что Су Ча хочет узнать, Линь Чуцзю не скрывала это, она великодушно сказала: «Вы знаете, что мы с принцессой Фушоу Чжан враги».

«Я знаю», – кивнул Су Ча.

Линь Чуцзю и принцесса Фушоу Чжан стали врагами из-за Сяо Тяньяо. Если бы Сяо Тяньяо решил быть осторожным и не выдал секрета принцессы Фушоу Чжан, этого бы не случилось.

Линь Чуцзю продолжала: «Секрет принцессы Фушоу Чжан распространился по всей столице».

Су Ча снова кивнул и сказал: «Будет бессмысленно, если мы распространим тот же слух». Не так давно они распространили прекрасные фотографии принцессы Фушоу Чжан, что, в итоге, было остановлено императором.

«Да, было бы бессмысленно распространять сведения о любовных похождениях принцессы Фушоу Чжан с красивыми мужчинами, но...» – Линь Чуцзю остановилась и повернулась к нему: «Но если это будет любовная история принцессы Фушоу Чжан с наследным принцем, это будет забавно, не правда ли?»

«С наследным принцем?» Линь Чуцзю мило улыбалась, но Су Ча отступил на шаг назад, чтобы расстояние между ними было больше.

Их ванфэй была так ужасна.

«А что? Разве нет?» – спросила Линь Чуцзю с улыбкой. Су Ча кивнул, не задумываясь: «Вы правы, ванфэй».

Разве он мог сказать, что она неправа?

Линь Чуцзю была еще ужаснее, чем Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо всегда был холоден, и все знали, что с ним непросто иметь дело, но Линь Чуцзю...

Она была прекрасной как цветок, всегда улыбалась светло, как солнце, но она была бессердечной.

«Раз вы считаете, что я права, тогда я могу предоставить это вам, так?» – Линь Чуцзю волновалась, что Су Ча может не справиться, поэтому она любезно добавила несколько строк к сценарию: «Наследного принца и остальных все еще не нашли, так? Вы должны отправить кого-нибудь, чтобы их послали в резиденцию принцессы Фушоу Чжан. С репутацией принцессы Фушоу Чжан, если наследный принц и принц запада проведут там одну ночь, их репутация будет запятнана».

«Это... хорошая мысль». Даже Цзи Фэньюй угодит в эту ловушку? Разве он оскорбил Линь Чуцзю?

«Вы думаете, ко всем этим слухам, которые распространились по столице, Цзи Фэньюй не приложил руку?»

Это имеет отношение к западу, но никак не связано с Цзи Фэньюем? Кто в это поверит? Она что, трехлетний ребенок?

Су Ча вздохнул с сожалением: «Принц Запада очень умен. Просто он очень легко меняет

стороны. С такими людьми можно сотрудничать лишь временно, но не долго».

Хотя Цзи Фэньюй менял стороны из-за недостатка власти и влияния, кто осмелится доверять ему?

Почувствовав лишь небольшое давление, он сразу же сдаст своих союзников. Любой, кто решится с ним сотрудничать, в будущем будет им продан.

Линь Чуцзю согласилась и внезапно вспомнила о своем договоре с госпожой Линь, поэтому она не могла не напомнить ему: «Приглядывайте за Цзи Фэньюем, не дайте ему возможности жениться на Линь Ваньтин».

Су Ча был озадачен: «Разве Линь Сян не всегда хотел выдать свою дочь за наследного принца. Как он может вдруг послать свою дочь в другую страну?»

Большинство женщин, которые выходили замуж в другой стране, заканчивали трагически. Если между западом и востоком возникал конфликт, женщины, посланные в другую страну, оказывались несчастными.

«Императрица приказала сыну Линь Сяна сопровождать седьмого принца. Она не больше позволяет ему пускать его дочь во дворец наследного принца».

Императрица попросила Линь Сяна помогать наследному принцу, но она не встанет на его сторону.

«Что императрица имеет в виду?» – Су Ча потер подбородок и осознал, что не понимает поведения императрицы. Императрица была мудрой женщиной, Су Ча это было ясно, так как же она воспитала такого глупого наследного принца?

И если посмотреть на действия императрицы в последние несколько лет, было непохоже, что она намеревается поддерживать наследного принца. Но, какой бы ни была его жизнь и смерть, она всегда вступалась и помогала наследному принцу твердо сидеть на своем месте.

«Кто знает, может быть, императрице видно гораздо большее. Император в добром здравии и у него есть еще по меньшей мере дюжина лет жизни, так зачем же сейчас вражда?», – думая об этом, Линь Чуцзю все более и более убеждалась, что, после того как следующий император займет трон, восток, в конце концов, падет или здесь разразится крупный военный конфликт.

Услышав слова Линь Чуцзю, Су Ча улыбнулся. Он не знал, что ответить... Он не мог согласиться со словами Линь Чуцзю о том, что для императора конец наступит через десять лет. В конце концов, кто может поручиться, что император на самом деле умрет к тому времени?

После серьезного обсуждения дел Су Ча встал и удалился, но он не забыл взять с собой письмо перед уходом.

Так совпало, что это был третий день, когда Линь Чуцзю должна была посылать письмо Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю была давно его написала, поэтому она с готовностью протянула письмо Су Ча, и в то же время задала вопрос, который был у нее на уме: «А что насчет ответа Ванье?»

«А?» – спросил Су Ча, беря письмо.

«Не говорите мне, что я написала ему так много писем, а он не удосужился написать мне в

ответ ни единого письма?» – Линь Чуцзю яростно поглядела на Су Ча. Если бы Су Ча не был достаточно проворен, она отобрала бы письмо.

Су Ча поспешно убрал письмо и объяснил: «Я... я не получал писем от Ванье».

Су Ча так нервничал, что просто ответил, не подумав.

«Значит, Ванье мне не отвечал, так?» – Линь Чуцзю посмотрела на Су Ча с мягкой улыбкой на лице.

Су Ча содрогнулся и быстро покачал головой: «Я не получал ответа от ванье. Может быть... может быть ванье в последнее время был очень занят». Он получал письма, он даже получил письмо от Сяо Тяньяо, в котором тот приказывал проверить информацию о матери Линь Чуцзю, но...

Как же он мог сказать эти вещи Линь Чуцзю?

«Вы думаете, я этому поверю?» – Линь Чуцзю не рассердилась и только посмотрела на Су Ча. Она знала, что не должна винить его, поэтому она остановилась и только сказала: «Забудьте об этом, раз не получали, значит, не получали. Не то чтобы мы больше никогда не встретились».

Каждый раз, когда она думала, что Сяо Тяньяо принимает лекарства, которые спасут его и сделают его хорошим мужем, он вдруг переставал принимать эти лекарства.

«Ванье... занят», – Су Ча объяснил сухо, но это в самом деле было правдой. Сяо Тяньяо действительно был очень занят в последнее время, но...

«Если у тебя есть сердце, ты найдешь время, как бы занят ты ни был». Линь Чуцзю тоже была занятым человеком. Естественно, он знал, что здесь происходит. Видя, что Су Ча хочет объяснить, но не знает, как, Линь Чуцзю махнула рукой и сказала: «Я просто спросила. Если это все, вы можете возвращаться».

Сяо Тяньяо не отвечает ей, может она сорвать гнев на Су Ча?

«Тогда... ванфэй, я уйду первым», – Су Ча не решался оставаться дольше, он уважительно поклонился Линь Чуцзю и быстро вышел.

Быть между супругами, как между двух огней, – очень большой стресс.

Он почувствовал, что было необходимо послать еще людей расследовать дело матери Линь Чуцзю как можно скорее. Его интуиция подсказывала ему, что Сяо Тяньяо, возможно не отвечает Линь Чуцзю из-за ее матери. Если в этом деле не разобраться, Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо могут...

Подумав об этой возможности, Су Ча остановился, завернув за угол, посмотрел на кабинет и тихо вздохнул.

Были вещи, которые он не мог произносить.

*

В этот момент Сяо Тяньяо, который находился на линии фронта, только что закончил обсуждать военные дела с исполняющим обязанности генерала. Однако, прежде чем он сумел вздохнуть, теневой страж пришел с докладом. Он принес печать драконьего топаза, который их

ванье приказал ему принести из Дворца Дьявола.

«Печать драконьего топаза?» – Сяо Тяньяо вспомнил, что хотел, что у Линь Чуцзю теперь была своя печать, поэтому он приказал принести ее. Но теперь?

Захочет ли он еще давать ей печать?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/739684>